

ского. В 1930-е годы в особой технике, созданной им на основе водной крахмальной «текстурировки», Тарханов выполняет ряд беспредметных композиций. Метафорами спонтанного изобразительного творчества предстают листы из его серии «Космогония» — «Рождение Земли» (1938), «Рождение моря» (1939), «Рождение облаков» (1941). В них последовательно соединяются образы гармонизируемого хаоса, художник «с чистого листа» создает свое живописное мироздание.

Эстетика космизма определяет и творчество Евгения Спасского — художника «мистического неба». Его взгляды перекликаются с идеями Циолковского и Чижевского о будущем «лучистом» этапе в эволюции человечества. «Превращение в свет» — древний символ само совершенствования, посмертной метаморфозы души. Художника влекут необъятность поэтического мироощущения Хлебникова и антропософские идеи Андрея Белого. Образ вселенского сверхчеловека предстает в акварели «Астральный мир» (1943–1944). Символика духовного сияния переносится на пронизанное солнцем небо. Светоцветовые волны творят и ограждают жизнь. В небольших рисунках проступает глубинное пространство мира и превращает их в «планетарные» пейзажи («Солнечные ритмы», «Дыхание небес», 1950-е?). По словам художника-визионера, «ритм дыхания, царящий во всем мироздании, — это музыка космоса»¹³. Под ее воздействием в мире происходит «вечное движение, постоянное перетекание одной формы в другую, одного цвета в другой»¹⁴.

К наиболее ярким проявлениям художественного космизма относится творчество московской

ПАВЕЛ БАСМАНОВ
ПРОГУЛКА У ОЗЕРА
ИЗ СЕРИИ -ПРОГУЛКА-
1934

ПАВЕЛ БАСМАНОВ
В ХОЛМАХ
ИЗ СЕРИИ -ПРОГУЛКА- (?)
1930-е

пили место мистическому космизму, обозначилось тяготение к эстетике русского модерна. Эти изменения отразились в коллективном манифесте «Исходные точки группы “Амаравелла”» (1927): «Сила впечатления и убедительности произведения зависит от глубины проникновения в первоисточник творческого импульса и внутренней значимости этого первоисточника. Наше творчество, интуитивное по преимуществу, направлено на раскрытие различных аспектов Космоса — в человеческих обликах, в пейзаже и в отображении абстрактных образов внутреннего мира...»¹⁶

Весной 1930 года группа прекратила существование*. Признание культурной значимости «Амаравеллы» — неотъемлемой части поставангардного неофициального искусства — пришло лишь в начале 1980-х

ЕВГЕНИЙ СПАССКИЙ
СОЛНЕЧНЫЕ РИТМЫ
ДЫХАНИЕ НЕБЕС

1950-е (?)

* Группа распалась после «профилактического» ареста в 1930 г. двух ее участников на собрании у К.А.Апухтиной, жены Б.М.Зубакина, розенкрейцера, философа-мистика и поэта. Руну по обвинению в «окультизме» выслали в Архан-

гельскую область, где она впоследствии погибла. А Сардан вскоре был выпущен на свободу, но рисовать почти перестал. Участники группы ушли в глухое подполье, надолго прекратив общение. В годы террора, угроз, арестов и ссылок каж-

дый из них вынужден был идти своим путем. В начале войны отправили в ГУЛАГ Б.Смирнова-Русецкого, который вышел на свободу лишь спустя четырнадцать лет. В 1942-м был арестован и умер в лагере С.Шиголев.

вновь изменило облик живописной Вселенной — она утратила земные измерения, исчезли понятия «верх», «низ», «центр». Возникли авангардистские версии пейзажа: «внутриатомный» в абстракционизме и лучизме, «космический» в супрематизме, «биокосмический» в школах Матюшина и Филонова. Их дополняло рационально осмысленное «космическое пространство» конструктивистской архитектуры: «надземные города» Хидекеля, «архитектура невесомости» Ладовского и Крутикова.

Экзотическую новизну несли постфутуристские поиски в искусстве конца 1920-х — начала 1930-х годов. Теория «научного космоплавания», соединенная с идеей технического прогресса, породила особый культурный феномен — «художественную прогностику». И все же в ту эпоху наиболее органичное обновление эстетики произошло на иной духовной основе, в творчестве наследников символизма, стремившихся восстановить утраченную авангардом цельность художественного мировосприятия. Петров-Водкин и Богаевский, Юон и Рерих, художники из обществ «Маковец» и «Амаравелла», В.Стерлигов и почти неизвестные А.Чижевский и Е.Спасский явились провозвестниками «планетарного сознания».

Спустя полвека в неофициальном искусстве произошло еще одно переосмысление концепции «распада Вселенной». Вслед за природоборчеством было отринуте декларативное богоборчество советского

авангарда. Возник множественный образ мироздания и вместе с ним изобразительные жанры, вобравшие в себя различные эстетические поиски: «космическая фантастика», «метафизическая живопись», «экологический» пейзаж. Философия космизма на короткое время стала философией нового искусства, породив последнюю романтическую утопию советской поры — о космическом будущем человечества.

В авангардном и поставангардном русском искусстве XX столетия, несмотря на поистине революционные перемены в эстетике и мировоззрении, глубинной основой художественного образа Вселенной оставался *христианский космизм*. Он принимал теософскую и антропософскую окраску, соприкасался с иудейской и буддийской космологией, но сохранял неизменным архетип национального жизневосприятия: представления о цельности и осмысленности мироздания, о его исполненной вечного света красоте.

Продолжавшиеся в течение многих веков поиски художественного «образа мира» приостановились в последние десятилетия. Тема «вселенной» отныне привлекает лишь маргиналов, сведена к подростковым «космическим фэнтези» и в таком качестве явно не заслуживает внимания. Что же произошло? Современное искусство, стиснутое между изоциренными компьютерными и мультимедийными технологиями, индустрией артефактов